

— Но это вовсе не моя личная вещь. Поскольку я собиралась в путь, мне ее выдали дома. Можно сказать, это семейная реликвия, — Борона развеяла ее сомнения. Тем не менее Педро не покидало ощущение, что эта семья либо обладает невероятной властью, либо несметными богатствами — иначе как можно было так запросто распорядиться столь ценным предметом?

Заметив ее потрясенное выражение лица, Борона про себя усмехнулась. На самом деле кольцо было не таким уж редким: в ее семье десять из восьми человек вечно докучали тому самому величайшему магу, прося его сделать для них то одно, то другое. У них дома полным-полно золота, драгоценностей и всяких сверкающих сокровищ, которые как нельзя лучше подходили для изготовления магических артефактов.

А тот самый величайший маг был совсем не похож на других высокомерных ученых мужей. Вероятно, большую часть времени он проводил, мастера какие-нибудь практичные, но совершенно безумные вещи.

У Педро оказались неплохие навыки. Борона, сытая и довольная, аккуратно сложила костер, умылась и нырнула в палатку.

— Заходи, ложись спать пораньше, завтра постараемся добраться до Лейсенбурга, — позвала Борона, закутавшись в одеяло, но в ответ долгое время была лишь тишина.

Нужно ли спать с этой женщиной в одной постели? Педро смотрела на серое полотно палатки. Хотя Борона не питала к ней никакой злобы и даже была своего рода защитницей, для самой Педро в этом мире не существовало различий между своим и чужим полом. Поэтому сон с другой женщиной, который обычные люди считали чем-то само собой разумеющимся, для нее ничем не отличался от сна с мужчиной.

Она была стеснительна по натуре и подумала: раньше, ночуя под открытым небом, она обходилась даже без палатки, довольствуясь лишь куском старой ткани, так что это было привычное дело. Может, просто перебраться снаружи?

Размышляя так, она нерешительно произнесла:

— Э-э... я... я...

— Ну что ты там мямлишь? — изнутри внезапно откинули полог, и перед ней предстало до невозможности красивое лицо. С легким раздражением Борона добавила: — Заходи же скорее! — и рывком втащила Педро внутрь.

Разве могло хрупкое тело Педро тягаться с женщиной-воином? Не успев даже объясниться, она оказалась завернутой в пушистое толстое одеяло, от которого исходил горячий и нежный аромат. В просторной палатке было наложено несколько подушек; ее усадили на них и подтолкнули в самый дальний, более безопасный угол.

— Вот и всё, спи, — решив проблему грубо, но эффективно, Борона положила меч под руку, сама завернулась в свое одеяло и легла. Ее грациозное тело, изогнутое в изящной дуге, было обращено к выходу, даря Педро шанс вдоволь налюбоваться ею.

Спиной к ней... Это доверие или просто уверенность в том, что она не представляет угрозы?

Впрочем, если отбросить эти мысли, эта прямолинейная и в то же время тонко чувствующая женщина действительно... была полна жгучего желания защищать.

Люди, скитающиеся в это смутное время, обладают инстинктом выживания, позволяющим проснуться в любой момент. Поэтому, как только теплое тело рядом отстранилось, Педро почти мгновенно вынырнула из сладкого сна.

В палатке она была одна. Встревоженная, она откинула полог и столкнулась с удивленным лицом воительницы:

— Как ты...

Борона была в своей дорожной одежде: легкий кожаный доспех, меч у пояса, плащ, скрепленный на плече красивой застежкой. В ее раскрытых ладонях плавали синие световые узоры. Даже не зная этих диковинных символов, можно было легко догадаться, что она делает.

Не используя посох, эта женщина, называвшая себя всего лишь магом третьего ранга, голыми руками создавала немаленький магический круг.

Обе замерли в изумлении. Борона, слегка озадаченная и раздосадованная, всё же закончила плетение не самого простого защитного заклинания.

— Как ты проснулась? — она искренне не понимала, как ее маленькая хитрость могла не сработать!

Эмоции Педро были не менее сильными:

— Если бы я не проснулась, куда бы вы собирались уйти? Вы ведь обещали... что не бросите меня... — в серых глазах промелькнул испуг, но она твердо добавила: — Я наняла вас, и вы должны соблюдать договор — проводить меня на юг. Я выплачу вам вознаграждение, клянусь!

— Я не собиралась тебя бросать... О, боги света... теперь я уже и не могу тебя бросить. Ладно, полагаю, тебе можно верить. Так вот... тот полуэльф. Понимаешь? — Борона была вынуждена пойти на уступки. Педро вздрогнула и прикрыла рот руками: — А... вы хотите...

— Да, именно. Похоже, ты довольно сообразительна. Так вот, я установила магический круг.

Для посторонних здесь ничего нет, но если кто-то случайно забредет — сработает автоматическая защита. Животные — будь то змеи, насекомые или хищники — сюда не сунутся. А людей сегодня ночью здесь вряд ли будет много. Я скоро вернусь, хорошо?

— Вы не сможете вернуться скоро — мы ехали целый день!

— Я маг! — Борона развела руками. — Мы ехали целый день только потому, что ты наверняка не захотела бы, чтобы я несла тебя под мышкой!

Педро покачала головой:

— Вы... вы можете идти, но возьмите меня с собой, пожалуйста.

Увидев, что Борона колеблется, она поспешила добавить:

— Я не буду мешать, буду делать всё, что вы скажете, обещаю — ни звука не издам!

— Ох... ну и прилипчивая же ты... — Чувствуя, что не в силах отказать в просьбе этой девушке, Борона без особого сопротивления сдалась и поманила ее к себе: — Иди сюда, одевайся и залезай под мой плащ, ночью сильная роса. Если я когда-нибудь и умру, то либо из-за щенка, либо из-за женщины. Черт возьми, ты — и жалкий щенок, и смертельно опасная женщина в одном лице...

— Что вы сказали? — Педро приподняла голову из-под плаща, крепко вцепившись в плотную ткань верхней одежды воительницы.

Борона наклонилась и подхватила ее одной рукой, словно она была младенцем, завернула в плащ и прижала к груди:

— Ничего... ничего... Я просто сказала, что у моего рода есть правило: не бросать в беде детей и не оставаться в стороне, когда страдают женщины. Проклятое правило.

— Похоже, в вашей семье либо святые, либо благородные рыцари, — возможно, из-за того, что она крепко прижалась к воительнице, сильные руки и тесные объятия подарили ей чувство безопасности, и она осмелела: — Это благороднее, чем у тех напыщенных аристократов. Вы тоже...

— Что? — воительница что-то сделала, и они словно полетели по воздуху: никакой тряски, никакой качки, лишь свист ветра, яростно хлещущего снаружи плаща. — Ветер слишком сильный, я не расслышала!

— Я сказала... вы очень благородный человек.

Неизвестно, что пробормотала сама женщина, но Педро, укрытая плащом, ничего не видела и не слышала, лишь чувствовала, как рука, державшая ее, сжалась чуть крепче.

Неизвестно, сколько прошло времени — может, несколько часов, а может, всего десять с лишним минут — они остановились.

Борона опустила ее на землю и откинула плащ. Педро увидела, что они уже в лесу. Казалось, густая ночная тьма ничуть не мешала Бороне. Она опустила голову, чтобы предупредить Педро, и обнаружила, что та внимательно осматривается — ночная мгла не была помехой и для ее зрения.

Неужели? Борона про себя удивленно приподняла брови. Педро не заметила ничего необычного, она узнала лес за тем самым городком, из которого они уехали днем:

— Теперь... что нам делать? Они начали действовать? Мы сможем найти того эльфа?

В ночной тишине она казалась куда решительнее. Борона взяла ее за руку:

— Конечно. Слушай.

Успокоившись и прислушавшись, нетрудно было заметить шорохи в тени, шаги, лязг оружия и доспехов. Педро тут же стала осторожной, она крепче сжала пальцы Бороны. Конечно, звуки, которые слышала Борона, были куда отчетливее: работа магии, изменения в заклинаниях, установленные ловушки, отслеживаемые магические сигналы — те едва уловимые шумы, которые обычный человек не смог бы распознать, для нее были как на ладони.

Она вела Педро, легко и бесшумно пробираясь сквозь лесную чащу.

Педро превзошла ее ожидания: она не только поспевала за ней, но и не издавала ни звука. Казалось, она была невесомой, ее хрупкое тело скользило в воздухе, а ветки и листья касались ее, но не задевали. Удивление и восхищение Бороны лишь возросли, однако Педро этого даже не заметила.

Борона двигалась к четко намеченной цели по прямой, не петляя: очевидно, она знала, где искать того загнанного в угол полуэльфа. Возможно, времени оставалось совсем мало.

Педро следовала за ней и вскоре в кромешной тьме увидела свет.

Слабое сияние, похожее на мерцание светлячков, капельками рассыпалось по траве, липло к коре деревьев. Этот блеск не освещал ничего вокруг, а лишь сам по себе источал великолепие. Даже Педро знала: это угасающая жизнь дитя природы. Его кровь пела, его жизнь вступила в период цветения перед самым концом.

У полукровок часто бывают изъяны. Союз двух столь разных рас — дело непростое, и лишь люди, чья рождаемость превосходит все остальные виды, могут легко с ними смешиваться. Однако потомство от таких союзов лишь в редких случаях становится сильнее. Чаще всего они наследуют лучшее от обоих родителей, но платят за это изъянами.

Самый распространенный — дисбаланс магии.

Поскольку человеческая магия от природы слаба по сравнению с врожденной мощью драконов, эльфов или даже русалок, уровни магии людей и их собратьев просто несопоставимы. Согласно принципу магического подавления, магические свойства человека полностью перекрываются более мощными свойствами другой расы. Но внешняя наследственность людей, похоже, сильнее любой другой. Когда в теле, более близком к человеческому, заключена магия эльфа, в таком организме возникает магический разрыв — потеря контроля над собственной силой.

Такие примеры были Педро слишком хорошо знакомы. И этот полуэльф — даже если Хаммонд и хвастался, что тот выглядит в точности как эльф, — явно не был счастливчиком. У него тоже был этот магический разрыв: после потери крови он не мог контролировать утечку своей силы, позволяя ей уходить из тела вместе с кровью.

Он умрет. Если Хаммонд его поймает, возможно, он попытается его спасти, но столь тяжелые раны говорили о том, что полуэльф не собирался жить дальше. Он уже вошел в период цветения перед смертью высшего магического существа — он сожжет всю свою магическую энергию, превратив себя в пепел.

<http://bllate.org/book/21779/2252163>